

- Лидер Лис?! Как он может быть мастером!? - Уильям задохнулся. Ему ли не знать лидера гильдии алхимиков, города Тысячи парусов, Лиса? Несколько десятилетий назад Лидер Лис подружился с семьей Мерлинов, и с тех пор приезжая в Окленд, каждый год, он был гостем их семьи. Он даже немного помог Уильяму в прошлом году.

Но Уильям и не предполагал, что великий алхимик с прошлого года уже стал уважаемым мастером алхимиком!

В конце концов, было только шесть мастеров алхимиков в Окленде, ядре королевства. У каждого из них было очень влиятельное положение в королевстве, и это были не те люди, которых даже случайно могла бы оскорбить влиятельная семья Мерлинов.

Мастера алхимики достигали пугающего уровня мастерства в своем ремесле, дающую им почти безграничную власть, поэтому каждый из них имел высшую власть в королевстве, которое их поддерживало. Даже несмотря на то, что у семьи Мерлинов было более чем тысяча лет истории в Окленде, последствия после оскорбления мастера алхимика были бы слишком серьезны.

«Черт возьми, я в правильном месте? Это действительно город Тысячи парусов?» - спросил себя Уильям, растеряно. - «Это действительно восточная часть королевства, известная тем, что она бесплодная и примитивная? Город Тысячи парусов был создан только ради судостроительной промышленности? Кто-то сыграл шутку со мной?»

Ему было трудно переварить все это.

«Если это место действительно город Тысячи парусов, как мастер алхимик мог появиться здесь?... Погодите, мастер...»

Уильям вдруг успокоился.

«Разве не замечательно, что лидер Лис стал мастером алхимиком? В конце концов, дружба семьи Мерлинов с лидером Лисом длилась в течение многих десятилетий, и он даже помог мне в прошлом году. Это прекрасно, я могу использовать его в своих интересах и попросить, чтобы лидер Лис заступился за меня! Мы дружим десятилетия, он не даст меня запугать в подобном месте!»

Уильям в мыслях уже продумывал свою месть.

«Если лидер Лис узнает, что этот проклятый Мафа посмел напасть на прямого отпрыска семьи Мерлинов, он ему этого не спустит с рук. Одно слово лидера Лиса закроет Позолоченную розу. Представляю, какое выражение будет у Мафы Мерлина, когда его магазин закроют!»

Уильям Мерлин быстро вытер уголок рта, поправил черную одежду, закрыв след на шее как можно тщательнее. Он создал водяной экран, удостоверился, что выглядит хорошо и прилично. И только после этого он толкнул дверь и пошел вниз.

Лин Юнь уже беседовал с лидером Лисом.

Однако Лис не упоминал формулу алхимии, а Лин Юнь не упоминал пятьдесят алхимиков. Эти двое, казалось, поддерживали молчаливое соглашение не говорить о прибыльной сделке, которую они заключили.

Их обсуждение, казалось, вращалось вокруг зельеварения. Один был мастером алхимиком, лидером гильдии алхимиков, другой был человеком, чьи познания в алхимии превзошли время. Если бы посторонние слышали это обсуждение, они решили бы, что это обмен знаниями между двумя алхимиками одного уровня, но только мастеру алхимику было почти сто лет, в то время как другому не было даже двадцати.

- Великий маг Мерлин, есть ли у тебя немного времени? - впервые заговорил Лис, о чем-то кроме зелий.

- Ха-ха, лидер Лис, почему ты спрашиваешь? - Лин Юнь улыбался, но внутренне был начеку. Он говорил с ним минут десять, и Лис ни на что не намекал. Но Лин Юнь не мог не знать, что тот был лисом и мог поспорить с Соломоном и Мончи.

«Внезапно спросил, если у меня есть время прямо в середине дискуссии о зельях! Лидер Лис, ты хитрец, разве ты не...»

- Недавно, наша гильдия алхимиков нашла древние руины, - объяснил Лис. - После некоторых исследований мы подтвердили, что это останки последнего ремесленника 3-й династии, Вона.

«Сокровищница Вона!» - поразился Лин Юнь.

Лин Юню хотелось спросить лидера Лиса: «Не слишком ли ты откровенный?»

«Эта сокровищница Вона...» - он полагал, что он знает об этом. Последний ремесленник 3-й династии, известный человек в истории Носцента. Единственный ремесленник, чьим именем названы шесть алхимических формул.

Эти формулы называли гексаграммой Вона.

Но все шесть формул были утеряны после 3-й династии. Было известно, по слухам, что перед смертью Вон скрыл их в своей собственной могиле, и что могилу называли сокровищницей Вона.

Лин Юнь знал, что слух был правдивым.

Поскольку тысячу лет спустя главные силы королевства погрязли в хаотичной войне продолжительностью в десятилетие из-за сокровищницы Вона. Та война пронеслась по всем, и в конечном счете, гексаграмма Вона оказалась у башни Слоновой кости. Небесный маг Бэйн отличился в той войне и получил небесный ранг.

Но все это будет тысячу лет спустя, как гильдия алхимиков смогла найти сокровищницу?

Кроме того...

- Почему я? – спросил Лин Юнь.

- Ха-ха, великий маг Мерлин, ты недооцениваешь себя. Если бы люди должны были выбрать самого талантливого алхимика города Тысячи парусов, я полагаю, что 99% выбрали бы меня, мастера алхимика Лиса... – пока Лис говорил это, его улыбка постепенно исчезала с лица. – Но я определенно выбрал бы тебя.

- Хм... – Лин Юнь внезапно растерялся. Честно говоря, он не думал, что мастер алхимик такого высокого мнения о нем.

- Руины Вона полны загадками алхимии. Я думаю, что ты единственный, достаточно талантлив, чтобы решить эти загадки, – продолжал Лис.

- Хрустальный остров далековато... – Лин Юнь расстроился. Он, очевидно, не хотел идти в сокровищницу Вона, но не мог сказать об этом.

Но ничего не оставалось, так как Лин Юнь не мог просто сказать Лису: «Я уже освоил гексаграмму Вона, поэтому мне нечего делать в его сокровищнице, так что веселитесь сами».

У него были бы большие проблемы, если бы он сказал что-то подобное...

Поэтому Лин Юнь постарался сделать вид, что он хочет пойти, но не может, поскольку занят, а это слишком далеко. Если бы Лис настаивал, увлекая его в морскую поездку, он сослался бы на травму от кораблекрушения.

- Хрустальный остров? Нет, нет... – Лин Юнь не ожидал, что Лис рассмеется, когда услышит это. – Все думали, что сокровищница Вона было на Хрустальном острове, но это не так...

- А? – Лин Юнь был ошеломлен. Это не имело смысла. Люди из башни Слоновой кости записали, что нашли сокровищницу Вона на Хрустальном острове!

- Руины, которые мы нашли, расположены в каньоне Четырех сезонов, к северу от Пограничного разлома.

- Это правда не на Хрустальном острове? – Лин Юнь не верил. Личные записки небесного мага Бэйна рассказывали о сражениях на Хрустальном острове, десять лет сражений. Мог ли небесный маг Бэйн врать?

Иначе, как сокровищница Вона могла появиться в каньоне Четырех сезонов?

«Погодите-ка, каньон Четырех сезонов! Это не там, где лаборатория Вона?»

- Гм... хорошо, лидер Лис. Кто участвует? – Лин Юнь внезапно решил согласиться. Лаборатория Вона была намного ценнее, чем Сокровищница Вона.

В конце концов, в той лаборатории не только были все алхимические инструменты, сделанные им, но и все драгоценные материалы, которые Вон нахватал в течение жизни.

Кстати, говоря о том, что он нахватал, стоит упомянуть и эту гексаграмму.

Было известно, по слухам, что гексаграмма Вона была воротами телепортации, ведущими в ад. Она подтверждала выдающиеся достижения Вона, но и тайно высмеивала жадный и безжалостный характер ремесленника.

Вон сидел на должности мастера алхимика 3-й династии более чем сто лет. Во время этой сотни лет Вон грабил все, до чего мог дотянуться. Погибло много невинных, и бесчисленные драгоценные магические материалы попали в его лабораторию, некоторые из которых считались удивительными даже во время пика волшебной эры.

Лин Юнь не интересовался гексаграммой Вона, но он, конечно, не мог пропустить его коллекцию магических материалов.

– Вдобавок к силам города Тысячи парусов башня Меркурия отправит сильную команду.

– Хорошо. Я пойду, но у меня есть одно условие, прежде я соглашусь. Мне не нужна гексаграмма Вона, но я хочу приоритет, когда дело дойдет до выбора материалов, оставленных им, – Лин Юнь сделал паузу, но прежде, чем Лис смог отказать ему, он сказал то, после чего отказать ему стало сложно. – И я буду отвечать за взлом всех алхимических массивов!

– Взлом всех алхимических массивов! – повторил Лис. Он почти задохнулся, когда услышал это.

Он думал, что достаточно высоко оценил этого молодого великого мага...

Но кажется, его оценка была далека от реальности.

Речь шла об алхимических массивах, оставленных последним ремесленником 3-й династии. Даже если бы приехал мастер алхимик из башни Меркурия, он бы посмел сказать, что приложит все усилия. Но великий маг Мерлин рассматривал все алхимические массивы, как один пакет, и он не сказал, что «попробует», но сказал, что взламывает их...

Какая удивительная храбрость и уверенность в себе.

Какой пугающий уровень алхимии стоял за этой храбростью и уверенностью?

– Великий маг Мерлин, это не игра...

– Будь уверен, лидер Лис, я могу гарантировать это.

– ... – Лис посмотрел на Лин Юня и беспомощно вздохнул. – Хорошо, я должен проконсультироваться с другими. Я дам тебе ответ через три дня самое большее.

– Ха-ха, тогда я буду ждать хороших новостей от лидера Лиса, – Лин Юнь старался выглядеть как можно равнодушнее, он знал, что лаборатория Вона не была похожа на лабораторию Позолоченной розы, куда мог ворваться даже такой мусор, как Уильям Мерлин. То место было лабораторией последнего ремесленника 3-й династии. Сказать, что они идут в логово тигра или дракона, не было бы преувеличением. Тому, кто не был там, не понять, насколько это ужасно.

Не говоря уже обо всем остальном, никакой мастер алхимик не смог бы взломать даже один единственный защитный массив.

Можно было даже сказать, что в эту эру, единственным, кто был в состоянии взломать эти массивы, чтобы войти в лабораторию ремесленника, был Лин Юнь.

Таким образом парень чувствовал себя вполне уверенно, объявляя свои условия.

Поскольку он знал, что, независимо от их обсуждения, у них не будет выбора, кроме как попросить его помощи.

– С молодежью в наше время все труднее иметь дело... – Лис покачал головой, и поднялся, отказываясь от приглашения Лин Юня остаться еще. Он был растерян, ему нужно было подумать обо всем и переварить все, что он услышал сегодня.

Но только он взялся за ручку двери, ее резко отрыли с другой стороны.

Вошедшим был Уильям. Старший кузен приятно удивился, глядя на Лиса, и подошел к нему.

– Лидер Лис, замечательно, что ты здесь!

Лис отошел на два шага, глядя на Уильяма. На самом деле, Уильям впечатлил его.

Когда он гостил в семье Мерлинов в прошлом году, Лис помог молодому человеку. Пришлось признать, этот молодой человек был действительно редким талантом в области алхимии. Молодой человек в свои двадцать все же достиг ранга великого алхимика. Лиса это впечатлило. Семья Мерлинов была достойной и старой, с тысячелетней историей, семьей. Когда дело касалось образования, они были более выдающимися, чем семьи всех этих нуворишей.